

Кириченко А. А. Достижения и недостатки на пути становления правового государства (в честь двадцатилетия Конституции Украины и двадцатипятилетия независимого украинского государства): Выступление на Круглом столе 23.05.2016 г. перед профессорско-преподавательским и студенческим составом филологического факультета Николаевского национального университета имени В. А. Сухомлинского / А. А. Кириченко / 4 517 слов [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://librarymnu.kl.com.ua/prac_vycl.html <Институт історії та права> <№ 72>

ДОСТИЖЕНИЯ И НЕДОСТАТКИ НА ПУТИ СТАНОВЛЕНИЯ ПРАВОВОГО ГОСУДАРСТВА (В ЧЕСТЬ ДВАДЦАТИЛЕТИЯ КОНСТИТУЦИИ УКРАИНЫ И ДВАДЦАТИПЯТИЛЕТИЯ НЕЗАВИСИМОГО УКРАИНСКОГО ГОСУДАРСТВА):

**Выступление на Круглом столе 23.05.2016 г.
перед профессорско-преподавательским и студенческим составом
филологического факультета Николаевского национального университета
имени В. А. Сухомлинского**

*Кириченко Александр Анатольевич
доктор юридических наук профессор
заведующий кафедрой правоведения*

*Учебно-научного института истории, политологии и права
Николаевского национального университета имени В. А. Сухомлинского*

Объективно оценивая достижения и недостатки двадцатилетнего пути становления в соответствии ст. 1 Конституции Украины [11] правового государства, следует особое внимание обратить на несовершенство существующего законодательного регулирования конституционного правового статуса социосубъектов, когда разд. II «Права, свободы и обязанности человека и гражданина» Конституции Украины не содержит многих концептуальных положений данного базисного института Конституционной отрасли права Украины, прежде всего понятий самих базисных категорий правового статуса – прав, свобод, обязанностей и интересов и др. [11], что весьма своевременно подтолкнуло автора и Ю. А. Ланцедову к разработке соответствующей новой доктрины, состоящей и системы следующих частных доктрин и концепций, которые изложены в последних авторских публикациях [6, с. 6-13; 7, с. 14-18 и др.] в такой редакции.

Начать следует с кратного изложения положений **новой концепции состава социосубъектов**, которую целесообразно представить в порядке разъяснения терминов перспективного Конституционного кодекса Украины в такой редакции:

«Социосубъектами в контексте их правового статуса являются:

- 1. Физические лица.*
- 2. Юридические лица.*
- 3. Государство как суммативное образование физических и юридических лиц.*
- 4. Межгосударственные учреждения как суммативные образования физических и юридических лиц различных государств»* [1, с. 43; 4; 5, с. 11].

Новейшая доктрина сущности и перечня базисных составляющих категорий правового статуса социосубъектов также в порядке разъяснения терминов Конституционного кодекса Украины может быть представлена в такой редакции:

«Правовой статус социосубъектов состоит из следующих базисных категорий:

- 1. Право, т.е. возможность определенного социосубъекта воспользоваться конкретным положительным результатом общественного развития.*

2. Свобода, т.е. наличие акцента внимания на альтернативности и на беспрепятственности выбора перечисленными субъектами такой возможности.

3. Обязанность, т.е. необходимость выполнить социосубъектом определенного предписания, что поддерживается государственным принуждением.

4. Интерес, т.е. возможность определенного социосубъекта использовать в своих целях такое право, свободу и/или обязанность иного социосубъекта» [1, с. 43-44; 4; 5, с. 11].

Исходя из изложенного, понятие «право» и «свобода» обозначают одну и ту же возможность воспользоваться определенным положительным результатом общественного развития. Ведь право в таком же аспекте также является исключительно альтернативным и беспрепятственным в контексте его осуществления и в полной мере может заменить понятие «свобода». Но понятие «свобода» как одна из базисных составляющих категорий правового статуса социосубъектов уже слишком распространенное как в доктринальном, так и в законодательном отношении. И поэтому лучше оставить и эту дополнительную базисную составляющую категорию правового статуса социосубъекта, чтобы применять ее только тогда, когда акцент внимания на особой альтернативности и на беспрепятственности выбора социосубъектами возможности воспользоваться определенным положительным результатом общественного развития является уместным.

Часто в законодательстве, например, в ст. 2 УПК Украины в контексте задач антикриминального судопроизводства, акцентируется внимание на защите собственно «законных интересов участников криминального судопроизводства» [12], что свидетельствует лишь о профессиональной некомпетентности законодателей. Ведь правовой статус социосубъектов всегда должен быть легитимным и его должны образовывать только законные права, свободы, обязанности и интересы, т.е. такие, которые предусмотрены определенным правовым актом [5, с. 12].

В данном аспекте можно говорить и о природном правовом статусе социосубъектов, который основывается на общечеловеческих ценностях и принципе справедливости и образует как предусмотренные правовыми актами права, свободы, обязанности и интересы, так и не предусмотренные, но такие, которые в полной мере соответствуют указанным общечеловеческим ценностям и принципу справедливости [5, с. 12].

Чтобы все базисные составляющие категории природного правового статуса социосубъектов были предусмотрены тем или иным правовым актом, соответствующим образом уточняется и базисная конституционная обязанность государства, о чем речь более подробно идет чуть дальше [5, с. 12].

И если определенное природное право, свобода, обязанность либо интерес того или иного социосубъекта еще не предусмотрен конкретным правовым актом, то суд может приравнять такое право, свободу, обязанность или интерес этого социосубъекта к законной базисной составляющей категории правового статуса социосубъекта и при наличии оснований привлечь таких субъектов властных полномочий, которые не выполнили указанную базисную конституционную обязанность государства и государственных органов, к соответствующей юридической ответственности, в зависимости от того, какие именно правоотношения были этим затронуты и какого размера негативные последствия этого наступили - общественно опасные или общественно вредные [5, с. 12-13].

Концепция внешнего и внутреннего баланса правового статуса социосубъектов лишь частично и недостаточно юридически компетентно изложена в ряде статей Конституции Украины, когда согласно:

- ст. 21: «Все люди свободны и равны в своем достоинстве и правах. Права и свободы человека неотчуждаемы и нерушимы» [11];

- ч. 1 ст. 24: «Граждане имеют равные конституционные права и свободы и равны перед законом» [11];

- ч. 1 ст. 26: «Иностранцы и лица без гражданства, находящиеся в Украине на законных основаниях, пользуются теми же правами и свободами, а также несут такие же обязанности, как и граждане Украины, - за исключениями, установленными Конституцией, законами или международными договорами Украины» [11].

Во-первых, в таком аспекте стоит говорить не о правах человека, а значительно шире - о правовом статусе социосубъектов [5, с. 13].

Во-вторых, свободное использование прав, свобод и интересов определенного социосубъекта должно быть сбалансировано соответствующими его обязанностями, по крайней мере, не нарушать этим самым правовой статус иного социосубъекта [5, с. 13].

В-третьих, все физические лица равны по правовому статусу от рождения, т.е. по их природному правовому статусу. Но не может быть равным правовой статус, например, физических лиц и юридических лиц, с одной стороны, и субъектов властных полномочий как представителей государства и межгосударственных образований, с другой стороны. Разным является правовой статус и физических лиц и юридических лиц, занимающихся различными направлениями общественной деятельности.

Поэтому содержание внешнего баланса правового статуса социосубъектов, т.е. соотношение правового статуса различных социосубъектов определяется тем, какое именно направление общественной деятельности и с какими собственно полномочиями осуществляет тот или иной социосубъект [4; 5, с. 13-14].

Исходя из этого, в Конституционном кодексе Украины целесообразно предусмотреть статью с детальным законодательным изложением **новой доктрины сбалансированности правового статуса лица** в следующей редакции:

«Границы правомерного поведения социосубъекта заканчиваются там, где начинается нарушение правового статуса иного социосубъекта.

Физические лица по правовому статусу равны от рождения, т.е. имеют равный природный правовой статус.

Внутренний баланс правового статуса социосубъекта обеспечивается тем, что определенный объем его прав, свобод и интересов должен обуславливать появление соответствующего объема его обязанностей.

Внешний баланс правового статуса социосубъектов проявляется в соотношении правового статуса одного социосубъекта относительно правового статуса иного социосубъекта, что определяется возрастом и состоянием здоровья лица, а также тем, какое именно направление общественной деятельности и с какими собственно полномочиями осуществляют эти социосубъекты» [5, с. 14]

Обоснование сущности **новой концепции алогичности использования прав, свобод, обязанностей и/или интересов одного социосубъекта за счет соответствующего нарушения правового статуса иного социосубъекта** [1, с. 44; 4; 5, с. 14] сводится к следующему.

В ст. 23 Конституции Украины данная концепция изложена в следующей редакции: «Каждый человек имеет право на свободное развитие своей личности, если при этом не нарушаются права и свободы других человек и имеет обязанности перед обществом, в котором обеспечивается свободное и всестороннее развитие его личности» [11].

А в ч. 3 ст. 17 Конституции Российской Федерации эта же концепция изложена немного хуже, таким образом, что «осуществление прав и свобод человека и гражданина не должно нарушать права и свободы других лиц» [10].

В то же время, законом могут предусматриваться случаи использования правового статуса одного социосубъекта за счет другого, например, при изъятии земельных участков или имущества социосубъекта в случае общественной необходимости и др., что должно предусматривать максимально возможную компенсацию потерпевшему

социосубъекту. В связи с изложенным, в Конституционном кодексе Украины целесообразно предусмотреть отдельную статью следующей редакции:

«Является правонарушением использование прав, свобод, обязанностей и/или интересов одного социосубъекта за счет ущемления правового статуса иного социосубъекта, за исключением случаев, предусмотренных и должным образом компенсационно урегулированных законом» [1, с. 44; 4; 5, с. 15].

Предложенное авторское совершенствование правового регулирования сущности, состава и сбалансированности правового статуса как граждан (физических лиц), так и всех иных социосубъектов (юридических лиц, государства, межгосударственных учреждений) в перспективном Конституционном кодексе Украины и иных государств, который следует принимать в замен существующих основных и конституционных законов этих государств, и представляется, способствовало бы тому, чтобы задекларированные в этом отношении принципиально неплохие положения, особенно ст. 1, 8, ч. 3 ст. 22, ч. 1 ст. 58, ч. 1 ст. 157 и ст. 159 Конституции Украины, не только были бы наполнены более профессиональным и конкретным содержанием, но и приобрели бы такую форму, нарушение которой стало бы еще более очевиднее, а, значит, и затруднительным.

Следующим фундаментальным достижением Конституции Украины автор рассматривает фактическое наличие в ней двух ступеней недопустимости ухудшения правового статуса социосубъектов, изложенное в ч. 3 ст. 22, ч. 1 ст. 157 и ч. 1 ст. 58 [11]. Доктринальное и прикладное несовершенство положений указанных норм Основного закона послужило основанием к началу целенаправленной разработке соответствующей новой доктрины двух конституционных ступеней недопустимости ухудшения правового статуса социосубъектов, изложение основных положений которой более правильно начать с рассмотрения предложенной А. С. Тунтулой **новой доктрины границ правомерного поведения социосубъекта** [1, с. 68; 5, с. 13 и др.], согласно одной из последних вариаций которой:

1. **Границы относительной свободы правомерного поведения социосубъекта** заканчиваются там, где начинается нарушение предусмотренного законодательством субъективного права, свободы, интереса или обязанности иного социосубъекта.

2. **Границы абсолютной свободы правомерного поведения социосубъекта** заканчиваются там, где начинается нарушение социально-обусловленного или природного права, свободы, интереса и/или обязанности иного социосубъекта [1, с. 68; 5, с. 13].

В этой связи особый интерес представляет авторская **новая доктрина сущности ухудшения правового статуса социосубъектов** должна быть отражена в одной из статей перспективного Конституционного кодекса Украины в такой редакции:

«Ухудшением правового статуса социосубъектов являются:

1. *Сужение существующего содержания и объема прав, свобод и/либо интересов физических и/или юридических лиц либо несбалансированное расширение содержания и объема их обязанностей.*

2. *Расширение существующего содержания и объема прав, свобод и/либо интересов государства и/или межгосударственных образований либо несбалансированное сужение содержания и объема их обязанностей.*

Не является ухудшением или улучшением правового статуса физических и/или юридических лиц расширение существующего содержания и объема обязанностей физических и/или юридических лиц либо сужение содержания или объема обязанностей государства и/или межгосударственных образований, которое сбалансировано соответствующим расширением содержания и объема прав, свобод и/либо интересов физических и/или юридических лиц» [3; 5, с. 16]

Сущность предложенной указанным автором в развитие рассмотренных положений **новой доктрины двух конституционных ступеней абсолютной и относительной недопустимости ухудшения правового статуса социосубъектов** раскрывается посредством частных доктрин.

1. Доктрина первой ступени абсолютной недопустимости ухудшения правового статуса социосубъектов.

2. Доктрина второй ступени относительной недопустимости ухудшения правового статуса социосубъектов.

Обе указанные доктрины фактически отражены в украинском конституционном и в международном законодательстве, но лишь частично и недостаточно компетентно.

Если говорить о первой ступени, то следует обратить внимание на ч. 1 ст. 5 Международного пакта о гражданских и политических правах [13] и Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах [14], согласно которой, «ничто в настоящем Пакте не может толковаться как означающее, что какое-либо государство, какая-либо группа или какое-либо лицо имеет право заниматься какой бы то ни было деятельностью или совершать какие бы то ни было действия, направленные на уничтожение любых прав или свобод, признанных в настоящем Пакте, или на ограничение их в большей мере, чем предусматривается в настоящем Пакте» [13; 14].

В соответствии с ч. 3 ст. 22 Конституции Украины, «при принятии новых законов или внесении изменений в действующие законы не допускается сужение содержания и объема существующих прав и свобод» [11], а, согласно ч. 1 ст. 157 Основного закона, «Конституция Украины не может быть изменена, если изменения предусматривают упразднение либо ограничение прав и свобод человека и гражданина ...» [11].

В обоих указанных случаях речь идет, во-первых, лишь о части базисных категорий правового статуса социосубъектов, а не обо всем их правовом статусе, и, во-вторых, только о законах, а не о каких-либо правовых актах, в том числе и подзаконных, которые чаще, чем сами законы, изменяют правовой статус социосубъектов и, прежде всего, физических и/или юридических лиц [3; 5, с. 17].

И практически не всегда в существующих условиях распространенного юридического нигилизма субъектов властных полномочий удается доказать, что содержание и объем каждой из базисных категорий социосубъектов должны устанавливаться только законом, как это и предусмотрено п. 1 ч. 1 ст. 92 Конституции Украины, согласно которой «исключительно законами Украины определяются права и свободы человека и гражданина, гарантии этих прав и свобод; основные обязанности гражданина ...» [11], а подзаконный акт в данном случае вышел за пределы соответствующего закона и противоречит ему.

Исходя из этого, более правильно **первую конституционную ступень абсолютной недопустимости ухудшения правового статуса социосубъектов** изложить в отдельной статье Конституционного кодекса Украины в следующей редакции:

«Общественное развитие и, как следствие, его правовое регулирование, может осуществляться только в направлении улучшения правового статуса физических и/или юридических лиц, а потому не может приниматься новый правовой акт или вноситься изменения в действующий правовой акт, которые ухудшают содержание и объем правового статуса указанных разновидностей социосубъектов» [5, с. 17-18].

Предназначение второй ступени относительной недопустимости ухудшения правового статуса социосубъектов заключается в том, чтобы уменьшить негативные последствия, если все же не удастся удержать общественное развитие в направлении его улучшения и возникает все же необходимость принятия нового закона или внесения изменений в действующий закон [5, с. 18].

В доктринальном аспекте и в международной и в украинской конституционной отрасли права данная ступень известна как концепция недопустимости обратной силы закона [5, с. 18] и выглядит следующим образом.

Согласно ч. 1 ст. 15 Международного пакта о гражданских и политических правах, «никто не может быть признан виновным в совершении какого-либо уголовного преступления вследствие какого-либо действия или упущения, которое, согласно действовавшему в момент его совершения внутригосударственному законодательству или международному праву, не являлось уголовным преступлением. Равным образом, не может назначаться более тяжкое наказание, чем то, которое подлежало применению в момент совершения уголовного преступления. Если после совершения преступления законом устанавливается более легкое наказание, действие этого закона распространяется на данного преступника» [13].

В соответствии же с ч. 1 ст. 58 Конституции Украины, «законы и иные нормативно-правовые акты не имеют обратного действия во времени, кроме случаев, когда они смягчают или отменяют ответственность лица» [11], а согласно ч. 2 данной статьи, «никто не может отвечать за деяния, которые на момент их совершения не признавались законом как правонарушения» [11].

В указанных случаях фактически данная концепция касается противодействия криминальным правонарушениям, в то время как более правильно говорить о недопустимости обратной силы любого правового акта, который ухудшает содержание и объем правового статуса физического и/или юридического лица [5, с. 18]. Ведь явно несправедливым, когда определенное лицо, перспективно планируя и осознанно совершая общественную деятельность, начинает определенные правоотношения (общественные отношения, урегулированные правом) в строгом соответствии с их существующим правовым регулированием, а впоследствии (особенно кощунственно, незадолго до достижения заветной цели этих правоотношений) кто-то волюнтаристски меняет данное существующее правовое регулирование так, что правовой статус этого лица ухудшается существенно и даже таким образом, что завершение начатых правоотношений уже становится невозможным или, по крайней мере, весьма затруднительным либо при новых требованиях является уже нецелесообразным [5, с. 18].

С учетом изложенных положений, **вторую конституционную ступень относительной недопустимости ухудшения правового статуса социосубъектов** также целесообразно изложить в отдельной статье Конституционного кодекса Украины таким образом:

«Новые правовые акты и внесенные изменения в существующие правовые акты не имеют обратной силы, то есть не распространяются на те правоотношения, которые начались до вступления данного правового акта в силу, кроме правовых актов, улучшающих правовой статус физического и/или юридического лица» [5, с. 19].

Тесно связана с рассмотренными положениями новая авторская вариация **доктрины базисной конституционной обязанности государства и государственных органов** [1, с. 44-45; 2; 5, с. 14-15; 7, с. 14-18], которая в порядке совершенствования содержания ч. 2 ст. 3 Конституции Украины, где в этой части указано следующее «Утверждение и обеспечение прав и свобод человека является главной обязанностью государства» [11], предлагалась в перспективном Конституционном кодексе Украины в следующей редакции:

«Базисную обязанность государства и основную направленность деятельности государственных органов составляют:

1. Познание природного (основанного на общечеловеческих ценностях и принципе справедливости) правового статуса (прав, свобод, обязанностей, интересов) социосубъектов (физических или юридических лиц либо государства или межгосударственного образования).

2. *Правовое признание этого правового статуса социосубъектов (преобразование природных прав, свобод, обязанностей и интересов социосубъектов в субъективный правовой статус физических, юридических лиц, государства, межгосударственного образования).*

3. *Обеспечение реализации названного правового статуса указанных социосубъектов.*

4. *В случае нарушения данного правового статуса социосубъекта восстановление его права, свободы, обязанности или интереса посредством:*

4.1. *Возмещения физического и/или материального и морального ущерба.*

4.2. *Иного восстановления нарушенного правового статуса социосубъекта» [1, с. 44-45; 2; 5, с. 14-15].*

Насколько же выполняется предложенная новая доктрина базисной конституционной обязанности государства и государственных органов, хотя бы в пределах процитированной редакции ч. 2 ст. 3 Конституции Украины [11], можно судить на примере установления ряда новых требований к претендентам на ученое звание доцента и профессора, в том числе и знания английского языка на уровне не ниже B2 [15; 16].

Данный подход и многие другие факты непрофессионализма, беззакония и административного произвола в украинской образовательной деятельности, которые являются откровенным нарушением ч. 3 ст. 22 Конституции Украины, согласно которой «при принятии новых законов или внесении изменений в действующие законы не допускается сужение содержания и объема существующих прав и свобод» [11], и ч. 1 ст. 58 Конституции Украины, в которой подчеркивается, что «законы и другие нормативно-правовые акты не имеют обратного действия во времени, кроме случаев, когда они смягчают или отменяют ответственность лица» [11], детально анализировались в ряде авторских публикаций, в которых обосновывалась необходимость взамен указанных фактов нелегитимного внедрения английского языка разработки Национальной программы по изучению английского языка, начиная с дошкольного образования [9, с. 327-338; 17].

В этих публикациях, в частности, предлагалось указанные нелегитимные требования МОН Украины по знанию претендентами на ученое звание английского языка на уровне B2 заменить на разработку и внедрение Национальной программы по изучению английского языка уровня не ниже B2, начиная с первого класса общеобразовательной школы и распространить уже требований по знанию английского языка на таком уровне в соответствии с требованиями ч. 3 ст. 22 Конституции Украины только на тех лиц, которые еще только пойдут в первый класс общеобразовательной школы с 1 сентября 2016 г., или хотя бы на тех лиц, которые с указанной даты только поступят на первый курс высшего учебного заведения, либо в любом случае на тех лиц, которые только будут назначены на должность доцента или профессора после вступления этих требований в силу, то есть после 14 января 2016 г. [9, с. 328-330].

В данном аспекте особое внимание уделялось изложению отдельных положений предложенной автором **новой языковой доктрины** [1, с. 206-207; 8, с. 113-114 и др.], положения которой кратко могут быть сведены к следующему.

Согласно указанной новой доктрине, язык является средством общения людей между собой и, чтобы выполнять эту свою базисную функцию, данное языковое средство должно обладать следующими двумя **взаимосвязанными базисными свойствами**:

1. *Как средство общения людей между собой быть единым языком в мире*, чему принципиально соответствуют и предыдущие образовательные требования по знанию только английского языка как иностранного [15; 16], а также теологическая концепция изначального языкового единства всех людей в мире [1, с. 209-210; 5, с. 155; 78 с. 113; 17].

Единым всемирным языком может быть и любой иной, нежели английский, язык, но самый распространенный в мире и самый простой для овладения [5, с. 155; 8, с. 113; 17].

Поэтому принципиально ничего плохого нет в стремлении образовательного министерства заставить всех людей, по крайней мере, тех, кто хочет стать доцентом или профессором, хорошо знать один язык международного общения.

Главное не нарушать ч. 1 ст. 58 Конституции Украины [11] и не распространять эти требования на те правоотношения, которые возникли еще до вступления данного требования в силу [8, с. 113].

Легитимно такого рода требования можно предъявлять в рамках Национальной программы по изучению английского языка только к тем лицам, которые только после 01.01.2016 г. пойдут в первый класс общеобразовательной школы, если еще министерство приложит все усилия для того, чтобы все дети со средним интеллектом по завершению этой школы достигли знания английского языка не ниже B2 и без привлечения дополнительных средств на английское репетиторство. А здесь немало существует проблем, в первую очередь, значительная текучесть учителей английского языка, недостаточная их квалификация научить детей до такого уровня и др. [5, с. 155; 8, с. 113; 17].

Поэтому все и принципиально хорошие дела необходимо делать без открытого нарушения Основного закона государства [5, с. 155; 8, с. 113; 9, с. 328-330; 17].

2. Быть настолько простым, чтобы данным языком могло овладеть в полном объеме любое лицо со средним интеллектом и со школьным образованием [5, с. 155; 8, с. 113; 17].

Данное базисное свойство языка фактически отсутствует у всех существующих в мире языков [4, с. 155; 7, с. 114; 14].

Даже все тот же английский язык имеет не аргументированные здравым смыслом существенные различия между буквой в звуковом и письменном отражении. А овладение этими алогичными различиями занимает очень много времени. Такого недостатка практически нет в украинском или в русском языке.

Но эти языки, в свою очередь, имеют очень много исключений в языковых правилах речи или правописания, которые в основном также не объясняются здравым смыслом и вызывают значительные временные затраты овладения всех этих многочисленных алогичных исключений и др. [5, с. 155-156; 8, с. 114; 17].

Не следует забывать и о том, что любой национальный язык и культура являются результатом упорного целенаправленного соответствующего воспитания. Но такое воспитание вовлекает образовательную деятельность в дополнительные временные затраты на овладение этих особенностей, которые принципиально могли бы быть использованы и на профессиональное или иное конструктивное совершенствование личности [5, с. 156; 8, с. 114; 17].

Красноречивым результатом целенаправленного любого национального воспитания любого человека является уровень национального воспитания некоторых афроукраинок, которые работают в украинских масс-медиа и по национальным языковым и культурным украинским показателям значительно превышают или, по крайней мере, не уступают и многим представителям «титulyной нации» [5, с. 156; 8, с. 114; 17].

Исходя из изложенного, было бы целесообразным образовательному министерству или правительству государства, которое, в частности, и утверждает порядок присуждения научных степеней, поставить перед учеными-языковедами следующее требование:

Выполнить в течение определенного достаточно сжатого периода времени свое основное научное предназначение и предоставить обществу такой украинский язык, к примеру, украинский, который не будет иметь не поддающихся объяснению здравым смыслом языковых сложностей в овладении.

В противном случае они будут лишены научной степени, результаты достижения которой практически и усложнили украинский и иные языки и все дальше отодвинули их

от уровня своего базисного предназначения – быть простым и доступным средством общения людей между собой [5, с. 156; 8, с. 114; 17].

Язык может быть и предметом хоббического увлечения, когда определенное усложнение языка может приносить конкретному кругу лиц дополнительное моральное удовлетворение.

Но все это должно осуществляться за рамками требований к языку как средству общения людей между собой и только за счет тех лиц, которые таким видом хобби увлекаются [5, с. 156; 8, с. 114; 17].

В таком случае должно быть два уровня языка:

1. Язык как средство общения людей между собой.

2. Язык как средство хоббического увлечения [5, с. 156-157; 8, с. 114; 17].

Последний из уровней может реализовываться в процессе прочтения выполненных языком такого уровня художественных и иных книг, в общении на языке такого уровня в «кружках по интересам» и т.п. [5, с. 157; 8, с. 114; 17].

Список использованных источников:

1. Кириченко А. А. Гипердоклад о более двухстах пятидесяти лучших доктринах и концепциях юриспруденции научной школы профессора Аланкира: коллективная монография / кол. авт. под науч. рук. А. А. Кириченко. – Второе издание. - Николаев : Ник. нац. ун-т им. В. А. Сухомлинского, 2015. – 1008 с.

2. Кириченко А. А. Новая доктрина способов управления волей социосубъектов / А. А. Кириченко / 1339 слов // Блог экспертов (blog-experts.com). Информационно-аналитический сайт [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://blog-experts.com/prezentaciya-novyx-doktrin-i-konceptij-yurisprudencii-nauchnoj-shkoly-professora-alankira-priglasenie-k-diskussii-aleksandr-kirichenko-novaya-doktrina-sposobov-upravleniya-volej-sociosubektov/> 2014-12-02 – Доктрины

3. Кириченко А. А. Новая доктрина двух ступеней гарантий недопустимости ухудшения правового статуса социосубъектов / А. А. Кириченко / 1333 слова // Блог экспертов (blog-experts.com). Информационно-аналитический сайт [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://blog-experts.com/novaya-doktrina-dvux-stupeney-garantij-nedopustimosti-uxudsheniya-pravovogo-statusa-sociosubektov/> 2015-05-10 – Доктрины

4. Кириченко А. А. Развитие новой доктрины правового статуса социосубъектов / А. А. Кириченко / 3565 слов // Блог экспертов (blog-experts.com). Информационно-аналитический сайт [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://blog-experts.com/razvitie-novoj-doktriny-pravovogo-statusa-sociosubektov/> 2015-10-06 – Доктрины

5. Кириченко А. А. Курс лекций по спецкурсу «Базисные доктрины и концепции юриспруденции»: учеб. пособие / А. А. Кириченко, А. С. Тунтула. – Николаев : ННУ им. В. А. Сухомлинского, 2016. – 180 с.

6. Кириченко А. А. Новая доктрина сущности, состава и сбалансированности правового статуса социосубъектов / А. А. Кириченко // Перші Миколаївські юридичні дискусії: матеріали Міжнародн. наук.-практ. конфер., 18.05.2016 р. Зб. наук. ст. / уклад. Є. В. Валькова, І. М. Дмитрук, С. В. Лосич, С. А. Матвієнко; за ред. В. М. Бесчастного, О. А. Кириченка, В. М. Поперечного. – Миколаїв : МНУ ім. В. О. Сухомлинського, 2016. – С. 9-13 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://librarymnu.kl.com.ua/prac_vycl.html <Інститут історії та права> <№ 69>

7. Кириченко А. А. Новая доктрина базисной конституционной обязанности государства и ее органов / А. А. Кириченко // Перші Миколаївські юридичні дискусії: матеріали Міжнародн. наук.-практ. конфер., 18.05.2016 р. Зб. наук. ст. / уклад. Є. В. Валькова, І. М. Дмитрук, С. В. Лосич, С. А. Матвієнко; за ред. В. М. Бесчастного, О. А. Кириченка, В. М. Поперечного. – Миколаїв : МНУ ім. В. О. Сухомлинського, 2016. – С. 14-18 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://librarymnu.kl.com.ua/prac_vycl.html <Інститут історії та права> <№ 69>

8. Кириченко А. А. Новая доктрина бесплатного и доступного четырнадцатилетнего юридического образования и науки / А. А. Кириченко // Перші Миколаївські юридичні дискусії: матеріали Міжнародн. наук.-практ. конфер. з нагоди 20-річчя Конституції України, 18.05.2016 р. 36. наук. ст. / уклад. Є. В. Валькова, І. М. Дмитрук, С. В. Лосич, С. А. Матвієнко; за ред. В. М. Бесчастного, О. А. Кириченка, В. М. Поперечного. – Миколаїв : МНУ імені В. О. Сухомлинського, 2016. – С. 108-117 [Електронний ресурс]. – Режим доступа: http://www.dli.donetsk.ua/index.php?option=com_content&view=frontpage&Itemid=1

9. Кириченко О. А. Про деякі правові акти із подолання певних фактів беззаконня та адміністративного свавілля в українській освітянській діяльності / О. А. Кириченко, Х. Л. Волкова, А. Р. Флорія // Перші Миколаївські юридичні дискусії: матеріали Міжнародн. наук.-практ. конфер., 18.05.2016 р. 36. наук. ст. / уклад. Є. В. Валькова, І. М. Дмитрук, С. В. Лосич, С. А. Матвієнко; за ред. В. М. Бесчастного, О. А. Кириченка, В. М. Поперечного. – Миколаїв : МНУ імені В. О. Сухомлинського, 2016. – С. 327-338 [Електронний ресурс]. – Режим доступа: http://librarymnu.kl.com.ua/prac_vycl.html <Інститут історії та права> <№ 69>

10. Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12.12.1993 г., с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 г., № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 г., № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 г., № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 г., № 11-ФКЗ // Кодексы и законы РФ. Правовая навигационная система 143 [Електронний ресурс] – Режим доступа: <http://www.zakonrf.info/konstitucia/>

11. Конституція України // Відомості Верховної Ради України (ВВР), 1996, № 30, ст. 141, із змінами згідно із Законом України від 21.02.2014 р., № 742-VII ВВР, 2014, № 11, ст. 143 [Електронний ресурс]. – Режим доступа: <http://zakon2.rada.gov.ua/laws/show/254к/96-вр>

12.. Кримінальний процесуальний кодекс України: від 13.04.2012 р., № 4651-VI // Відомості Верховної Ради України (ВВР), 2013, № 9-10, № 11-12, № 13, ст. 88, зі змінами за Законом України від 07.10.2014 р., № 1689-VII, ВВР, 2014, № 46, ст. 2046 [Електронний ресурс]. – Режим доступа: <http://zakon4.rada.gov.ua/laws/show/4651-17>

13. Международный пакт о гражданских и политических правах. Принят резолюцией 2200 А (XXI) Генеральной Ассамблеи ООН от 16.12.1966 г., ратифицирован Указом Президиума Верховной Рады Украинской ССР от 19.10.1973 г., № 2148-VIII (2148-08) [Електронний ресурс]. – Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactpol.shtml

14. Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах. Принят резолюцией 2200 А (XXI) Генеральной Ассамблеи ООН от 16.12.1966 г., ратифицирован Указом Президиума Верховной Рады Украинской ССР от 19.10.1973 г., № 2148-VIII (2148-08) [Електронний ресурс]. – Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactecon.shtml

15. Порядок затвердження рішень про присвоєння вчених звань. Затв. постановою Кабінету Міністрів України від 19.08.2015 р., № 656 «Деякі питання реалізації статті 54 Закону України «Про вищу освіту». [Електронний ресурс]. – Режим доступа: <http://zakon3.rada.gov.ua/laws/show/656-2015-п>

16. Порядок присвоєння вчених звань науковим і науково-педагогічним працівникам. Наказ МОН України від 14.01.2016 р., № 13 [Електронний ресурс]. – Режим доступа: http://onu.edu.ua/uk/geninfo/acad_council/req_docent

17. Розширена доповідь О. А. Кириченка Недоліки та надбання міжнародного і вітчизняного правового регулювання освіти та новітня доктрина чотирнадцятиступеневої освіти та науки / О. А. Кириченко / 22 510 слів [Електронний ресурс]. – Режим доступа: <http://ihpl-mnu.mk.ua/головна/science/conference/розширена-довідь-о-а-кириченка-недо/>